

Шань Юйтин сказала:

— Э-э, брат, я просто хочу, чтобы ты помог мне пригласить Цинь Цзяня.

— Признаться ему в чувствах? — Шан сразу угадал намерения Шань Юйтин.

— Хе-хе, — хихикнула Шань Юйтин.

— Я ему позвоню, помогу тебе.

Шан взял телефон, набрал номер Цинь Цзяня, сказал пару фраз и положил трубку.

Шан подмигнул Шань Юйтин и показал знак «окей»:

— Завтра утром.

Шань Юйтин радостно подпрыгнула, едва не обняв Шана. Но она сдержалась, в хорошем настроении вернулась в свою комнату, ожидая следующего дня.

На следующее утро Шан и Шань Юйтин пришли в кафе, где договорились встретиться с Цинь Цзянем, но он уже был там.

Шань Юйтин явно нервничала. Хотя она тщательно подготовилась, она то и дело спрашивала Шана, как она выглядит. Шан, который сначала не раздражался, начал терять терпение.

Шан сказал:

— Все в порядке! Иди, Юйтин, я за тебя болею!

— Брат! Ты не пойдешь со мной? — удивленно воскликнула Шань Юйтин.

— Я не пойду, удачи!

Шань Юйтин начала капризничать:

— Брат, пойдём со мной!

— Я правда не пойду! Юйтин, ты должна когда-то вырасти, я же не могу сопровождать тебя во всем?

— Как будто я во всем требую твоего присутствия! Самовлюбленный!

Шань Юйтин, услышав это, обиделась, развернулась и направилась к Цинь Цзяню.

Шан нашел место и украдкой наблюдал.

Шань Юйтин села напротив Цинь Цзяня, и они начали разговаривать. Шан был слишком далеко, чтобы слышать их разговор, но выражение лица Шань Юйтин он разглядел.

Сначала она выглядела неуверенной и сомневающейся, затем закрыла глаза, словно решила на что-то важное. Цинь Цзянь ответил, и она опустила голову, с трудом улыбнувшись.

Наверное, ее отвергли. Шан так подумал. На самом деле он сам не был уверен, что думает Цинь Цзянь.

Увидев разочарование на лице Шань Юйтин, Цинь Цзянь что-то сказал, и она широко раскрыла глаза, полные изумления.

Шан удивился:

— Что происходит?

Шань Юйтин что-то спросила, словно переспрашивая, и, получив ответ, с удивлением прикрыла рот рукой, затем посмотрела в сторону Шана.

Шану показалось, что этот взгляд он где-то уже видел...

Шань Юйтин подошла с улыбкой, но не радостной, а какой-то странной. Шан не мог описать ее.

Шан с сомнением спросил:

— Юйтин, что происходит? Вы сошлись?

— Нет, Цинь Цзянь меня отверг.

— Почему?

— Потому что у Цинь Цзяня есть кто-то, кто ему нравится.

— Ты так радуешься, хотя тебя отвергли?

Шань Юйтин посмотрела на него с укором:

— Брат, ты все еще не понял? Цинь Цзяню нравишься ты!

— Что? — Шан не поверил своим ушам, его лицо выражало полное недоумение.

Шань Юйтин, видя его реакцию, медленно произнесла:

— Брат, Цинь Цзяню нравишься ты!

Шан был в замешательстве:

— Но я же мужчина?

Шань Юйтин промолчала.

— Я не женщина. Почему он меня любит?

— Брат, любовь не имеет пола.

— Но мне нравятся девушки.

Шань Юйтин снова промолчала. «Мой брат, наверное, просто натурал!»

— Можешь считать меня девушкой, — Цинь Цзянь, неожиданно появившийся рядом, вставил свою реплику.

Шан вздрогнул от его голоса, обернулся и, увидев, кто это, в панике отступил на несколько

шагов.

Шан отказался:

— Нет уж! Девушка, у которой «это» больше, чем у меня?

Цинь Цзянь поправил очки и улыбнулся:

— А что? Тебе не нравится? — он приближался к Шану.

Шан наконец понял, почему Цинь Цзянь так хорошо к нему относился и почему его взгляд всегда казался странным! Оказывается...

— Я считал тебя другом, а ты хочешь меня трахнуть! — Шан не смог сдержать свои мысли и выпалил это.

Но Цинь Цзянь даже не стал отрицать, ответив:

— Да.

Черт возьми, черт возьми, черт возьми! Шан не мог этого принять!

Цинь Цзянь, видя, что Шан молчит, в его глазах появилась сильная жажда покорения, и он медленно приближался.

Цинь Цзянь сказал:

— На самом деле, я влюбился в тебя, когда увидел тебя у твоего дома. Твои глаза невозможно забыть. Понимаешь?

Шан не мог принять это:

— Но это не повод навязывать свои чувства! Мы оба мужчины!

— Это не проблема, давай постепенно.

— Постепенно не получится!

Шань Юйтин промолчала. «Я здесь как воздух... воздух...»

Шан не помнил, как он сбежал оттуда.

Когда он пришел в себя, он уже был у подножия той вышки. Возможно, это Гун направлял его, подумал Шан.

Шан посмотрел вверх на Гун, внезапно почувствовав растерянность. Что будет, когда он найдет Гун и выполнит желание хозяина? Или что будет, если он сначала выполнит желание хозяина, а потом найдет Гун?

Он покачал головой. Ци Мобай никогда не объяснял ему этого ясно!

Шан внезапно почувствовал сильное раздражение, потому что в его голове был только Цинь Цзянь. Цинь Цзянь, которого он только что встретил, Цинь Цзянь, который учил его, Цинь Цзянь, с которым он играл...

Шану казалось невероятным, как Цинь Цзянь мог сказать, что любит его, ведь они оба мужчины!

Нет, Шан понял, что его мысли неправильны. Скорее, почему Цинь Цзянь вообще его любит?

Нет, нет, почему он вообще думает о Цинь Цзяне?

Шан закрыл глаза, пытаясь выкинуть Цинь Цзяня из головы. Он сидел у подножия вышки, даже не понимая, как начал карабкаться наверх.

Когда он очнулся, он уже был на вершине вышки, всего в пяти метрах от Гун.

Черт возьми! — Шан мысленно закричал. Он уже начинал дрожать от страха. Это ведь тридцать пять метров над землей! Даже один метр он не сможет преодолеть! Он полностью застыл на месте!

Шан провел на вышке три-четыре часа. Была зима, и он уже окоченел от холода, не говоря уже о том, что не мог пошевелиться.

За это время его заметили. У подножия вышки собралась толпа, приехали пожарные, и даже родители Шань Юйтин прибежали.

— Успокойся! Парень, не делай глупостей! Ты еще молод! — пожарные уже разложили спасательный мат и пытались уговорить его спуститься. Несколько пожарных уже начали подниматься к нему.

Шан был настолько замерзшим, что едва мог говорить, и только мысленно кричал: Черт возьми! Я и не хотел сюда лезть! Я даже не знаю, как сюда попал! Я в ужасе!

— Брат! Не сдавайся! Цинь Цзянь здесь! Спускайся! — Шань Юйтин вдруг закричала снизу, а мать уже плакала, почти теряя сознание.

Цинь Цзянь? В голове Шана что-то взорвалось, и он быстро посмотрел вниз, пытаясь найти знакомую фигуру.

Он долго искал и наконец увидел Цинь Цзяня в десяти метрах ниже себя. Цинь Цзянь был в спасательном жилете и с тревогой поднимался к нему.

Нет... Шан почувствовал панику. Пожалуйста, не поднимайся! Он боялся встречи с Цинь Цзянем.

Шан отодвинулся.

Внизу раздались крики, особенно Шань Юйтин и матери.

«Цзун» — в его голове прозвучал знакомый звук — Гун.

Шан посмотрел на Гун, словно увидел чей-то силуэт. Хотя это длилось мгновение, боль, которую он почувствовал, была невыносимой.

Он знал, но не мог вспомнить, кто это был.

Шан, словно в трансе, начал двигаться к Гун, даже несмотря на близость к высоковольтным проводам.

— Брат! — Хаохао! — снизу доносились крики Шань Юйтин и матери, но Шан словно не слышал их.

Пять метров на такой высоте были и близко, и далеко. Шан быстро подобрался к Гун.

— Шань Юйхао! Прекрати двигаться! Ты можешь получить удар током! — внезапно Цинь Цзянь закричал на него, и Шан на мгновение остановился.

Шан посмотрел на Цинь Цзяня. Его лицо было таким, каким Шан никогда не видел — тревожным, злым и одновременно испуганным.

<http://bllate.org/book/16772/1541645>